

Соль земли белорусской

К 100-летию Петра Машерова

«Любовь к людям наполняла его существо, была отправной точкой его поступков, решений, забот и дел, его доброта, душевная щедрость сочетались с требовательностью и уважением к личности.

Павла Машерова в политическом управлении Белорусского военного округа:

«Первым мне довелось познакомиться со старшим братом Петром Мироновичем Павлом. Произошло это в 1967 году. Тогда я был помощником начальника политического отдела по комсомольской работе 29-й зенитной ракетной бригады, которая базировалась в военном городке Мещица.

Однажды меня вызвали в политическое управление Белорусского военного округа. Примерно в 17.40 тогдашний начальник отдела кадров представил меня первому заместителю начальника управления генерал-майору Борису Серезженкину. Кроме хозяина кабинета в нем находился еще один генерал-майор. Черты его лица были мне неувликом знакомы, но вспомнить при каких обстоятельствах мы с ним встречались ранее, к сожалению, не мог.

Беседа шла уже минут сорок, когда раздалась трель телефонного звонка. Генерал-майор Серезженкин передал трубку генералу. Тот выслушал, коротко ответил и через несколько минут сказал примерно следующее: «Борис Ильич, мое мнение таково: молодого человека бери к себе в аппарат, офицер знает дело, на все вопросы ответил толково. Звонила Нина (супруга Павла Машерова Нина Антоновна — Авт.), приглашает нас на ужин. Берем молодого человека с собой и едем».

Я попросил простить мой отказ от такого лестного предложения. Сослался я на то, что в будущем, работая в политическом управлении, мне предста-

дателя литературы, искусства и архитектуры.

Любовь к людям наполняла его существо, была отправной точкой его поступков, решений, забот и дел, его доброта, душевная щедрость сочетались с требовательностью и уважением к личности.

Трагическая гибель Машерова в Беларуси была воспринята многими как личное горе. Во время Великой Отечественной войны он командовал партизанским отрядом, громил оккупантов и уводя товарищей от преследования карателей. Он 15 лет руководил республикой, при нем БССР по всем показателям шла впереди остальных советских республик.

Конечно, жители других союзных республик сочувствовали белорусам. Но мно-

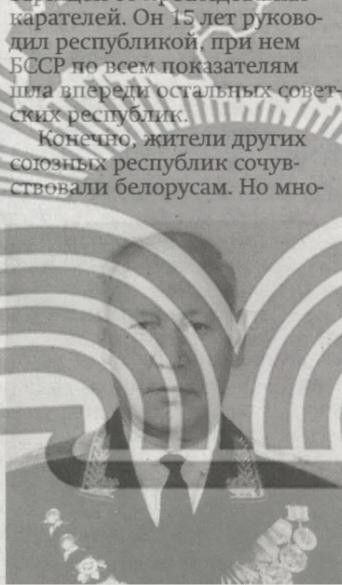
Без всякого сомнения, Пётр Машеров самый яркий политик в истории Беларуси прошлого столетия. Его никто не назначал лидером, он им стал еще задолго до того, как был избран первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии. Он выстрадал свою легитимность еще будучи одним из организаторов и руководителей партизанского движения в годы войны, за что и был удостоен Звезды Героя Советского Союза. В памяти белорусов он навсегда останется образцом порядочного, невероятно скромного руководителя, вся жизнь которого была проникнута самой теплой заботой о родной земле и людях, ее населяющих.

дителях говорил так: «Отец с мамой — идеальная пара. Мы все пошли по матери, а характером — в отца. Доброжелательность и покой всегда царили в семье Машеровых. Отец не курил, не пил и никогда не произносил ругательных слов. Родители были приветливыми и уважительно относились и к родственникам, и к чужим людям».

В декабре 1937 года Мирон Васильевич был арестован. Его сослали на три года в Горьковскую область (станция Сухобезводное). Уже немолодой, страдающий ревматиз-

Пётр Машеров

Пётр Машеров

П. М. Машеров с дочерьми Еленой и Наташей

ждать его служебный автотранспорт. Эта доступность, отзывчивость, простота в общении была общей чертой всего семейства Машеровых.

С Петром же Мироновичем чаще всего я встречался и разговаривал в Доме офицеров. В нем регулярно проходили мероприятия с участием первого секретаря КПБ. Отлично помню первую встречу и завязавшийся тогда разговор. Рядом с местом совещания пленума была «курилка» и Машеров покурить, подумать. В такие минуты заместитель начальника организаци-

завидев меня в «курилке», часто усмехался. Здоровался. Словом или кивком головы давая понять, что помнит меня и тот наш разговор, — и молча закуривал. Через некоторое время заходил первый секретарь ЦК ЛКСМБ Геннадий Жабицкий или другой работник.

Иногда между нами завязывались короткие беседы. Как правило, они касались физкультуры, литературы и искусства. Пётр Миронович очень много сделал для развития белорусской национальной культуры. По его инициативе в Минске были открыты памятники Коласу и Купале. Он был инициатором создания журналов «Маладосць», «Нёман», издательств «Юнацтва», «Мастацкая літаратура», «Белорусская Советская Энциклопедия». Есть его вклад и в строительство Дома литераторов, Дома учителя, филармонии в Минске, Дома творчества писателей на Ислочи. К слову, именно по его инициативе артистам ансамбля «Песняры» было присвоено звание заслуженных артистов республики, а Владимиру Мулявину — звание народного артиста. Он защищал от несправедливых нападков народного художника Михаила Савицкого, поддерживал многие инициативы Союза писателей Белоруссии, других творческих союзов. Именно он мне посоветовал посетить выставку Михаила Савицкого и больше внимания уделять творчеству молодых художников и скульпторов. Позже по его совету я познакомился со скульптором Андреем Заспицким, с писателями Иваном Шамякиным, Ильёй Гурским».

Леонид Цыганков

онно-партийного отдела полковник Омельчук обычно рекомендовал мне побывать в ней, посторонних туда не пускать, а самому Машерову не мешать.

Хорошо помню первую из таких встреч. Я в комнате, заходит Пётр Миронович. Здоровается. Предлагает мне закурить. Отвечаю, что не курю, но благодарю за уважение. Его, по-видимому, удивило мое «не курю». Слышу: «Как так?». Поясняю, что мужчины в нашем роду практически не курят: по традиции или от природы не тя-